

И КНИГА ТОЖЕ ВОЕВАЛА...

*В пожарницах смятенных дней,
Когда окоп – твоя могила,
Лишь перед смертью и видней,
Кто без чего прожить не в силах.
И в задыхающийся час
Атаки или обороны
Мне книга – пища и очаг,
Она – оружие и патроны
О книги! Подняты они
Из мёртвых танков, из окопов,
Из-под расплющенной брони
Непогребенных самолетов.
Они зывали стать смелей –
Они к восстанию зывали,
И их сжигали, как людей,
В печах Майданека сжигали.
Могилы братские – толпа
Погибших книг и пепла горстка...
О, книг солдатская судьба –
Судьба терпенья и упорства.*

Б. Дубровин.

Для солдат Великой Отечественной войны книги стали олицетворением духовной силы и могущества родной земли. Вот почему в солдатских вещмешках, рядом с нехитрыми пожитками, лежали томики А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого и других замечательных русских поэтов и писателей. Книги рассказывали

бойцам о героическом прошлом России, воспевали красоту родной земли, учили добру и милосердию. Книги, опалённые войной... Судьбы их складывались поразному: одни из них были спасены бойцами и офицерами, другие - сами спасали солдат от гибели.

Бронепоезд №53 формировался в Тбилиси, и уже в битве под Москвой геройски проявил себя его интернациональный экипаж: русские, грузины, осетины, армяне, азербайджанцы. В паузах между боями, когда стихала канонада, пулемётчик А. Мнатоблшвили вышел на перрон и обнаружил в пристанционном здании разбомбленную библиотеку железнодорожников. Он вынес из неё один том «Великого Моурави» Анны Антоновской (книга о грузинском полководце Георгии Саакадзе). Ныне эта, пробитая пулей и осколком гранаты книга хранится в тбилисском музее. На ней надпись, оставленная солдатом: «Меня спасли два человека - замечательная русская писательница Анна Антоновская и великий мой предок Георгий Саакадзе».

Роман «Пётр Первый» Алексея Толстого, спрятанный под гимнастёркой Георгия Леонова, тоже спас солдату жизнь, когда пуля застряла в толстом томе. Это было уже под Берлином. Но ещё более

удивительным кажутся истории о том, как солдаты, забывая об опасности, собирали книги среди обгоревших, полуразрушенных зданий, организовывали в воинских частях библиотеки и в свободную от боя минуту перелистывали любимые страницы. Враг не шадил ничего. Только в западных областях СССР, подвергшихся оккупации, было уничтожено более 43 тыс. общественных библиотек, в фондах которых находилось свыше 100 млн книг. Фашисты задались целью стереть с лица земли всё, что связано с русской культурой, чтобы никогда больше она не воскресла. Наши солдаты, защищавшие Родину от врага, понимали это и старались спасти не только человеческие жизни, но и жизнь книг. Многие издания были вытащены буквально из руин.

В книгах нуждались не только солдаты на фронте, но и жители оккупированных районов, партизаны. Дорожили каждой книгой, несмотря на то, что распространение и хранение советских печатных изданий преследовалось и нередко каралось смертью. Юный партизанский связной Володя Москаленко в дни оккупации родной Украины зарывал книги на огороде, ночами доставал одну из них, читал сам и передавал соседям, потом переправлял в партизанский отряд, где